- Кино?

- Да, я подумал, что мы все могли бы пойти в кинотеатр и посмотреть фильм, - Наруто покрылся потом, когда увидел, что у Мусуби растерянное выражение лица, левый указательный палец под нижней губой, голова наклонена влево, и она смотрит на него совиными глазами, - кино - это как те телевизионные шоу, которые мы смотрим вместе, только дольше и на гораздо большем экране, - добавил он и вздохнул, когда в голове девочки зажглась пресловутая лампочка.

- О, я поняла! - взволнованно сказала Мусуби, ударяя кулаком в ладонь другой руки, - это наверно очень интересно! Мы обязательно должны пойти!

Наруто ухмыльнулся и подавил смешок. Блондин подзабыл, что Мусуби живет вне лабораторий всего несколько дней. К тому же она была невероятно наивной и почти ничего не знала о мире за пределами лабораторий, поэтому, конечно же, не знала, что такое кино.

Покачав головой, Наруто повернулся, чтобы посмотреть на двух других сэкирэй.

- А что насчет вас, девочки? - спросил он, - вы хотите пойти в кино?

- Оооо, оооо, Ку-чан хочет пойти! - закричала Кусано, подняв руку вверх и начав подпрыгивать, - возьми Ку-чан с собой!

- Ах, - Акицу наклонила голову, медленно обдумывая вопрос, - я бы тоже хотела пойти, - сказала она, кивнув головой.

Наруто кивнул головой, хотя и ругал себя за то, что так много думает. Он так переживал, что не сможет найти ничего, чем бы они могли заняться все вместе и получить удовольствие, что совсем забыл, что все они выросли в лаборатории. Они никогда не ходили в кинотеатры, не ездили на пикники - кроме Мусуби, а Акицу и Мусуби были единственными, кто ходил в торговый центр, и то для того, чтобы делать покупки, а не проводить время с друзьями и семьей. Блондина почти раздражало то, что он слишком много обо всем думает. Было ли это следствием того, что ему тысячи лет?

Когда Наруто встряхнулся, списав свой чрезмерный анализ ситуации на старость, он увидел Мию. Женщина сидела во главе стола, попивая чай и с улыбкой наблюдала за разговором, происходящим между Наруто и его сэкирэй. Похоже, ей нравилось наблюдать за его жизнью, и блондин не мог не задаться вопросом, не кажется ли ей, что ситуация, в которой он оказался, похожа на то, что она могла бы увидеть по телевизору.

Когда он краем глаза наблюдал за женщиной, ему пришла в голову идея. Блондин улыбнулся и повернулся.

- А что насчет тебя, Мия-чан? - спросил он, и когда женщина, приковавшая его внимание, наклонила голову в ответ на его слова, понял, что она может не понимать, о чем он говорит. Поэтому он решил уточнить, - не хочешь ли ты пойти с нами?

В его голове эта идея имела смысл. Прошло всего четыре дня с тех пор, как он впервые встретил Мию, и, в отличие от своих сэкирэй, Наруто не имел возможности чувствовать её эмоции через мощную связь, которая выходила за пределы физических границ. Было бы неплохо поближе познакомиться с женщиной, владеющей пансионом, в котором он и его девочки жили.

Кроме того, в Мие было что-то такое, что заставило его захотеть узнать ее получше. Она была похожа на него. Не то чтобы она была бессмертной или что-то в этом роде. Сходство между ними было не столь радикальным, и он бы точно знал, если бы в этом мире был еще один бессмертный, кроме него. Он был уверен, что в какой-то момент жизни они бы встретились. Она была похожа на него в другом, более фундаментальном смысле, чем бессмертие.

Сожаление. Он увидел его в ней в тот самый момент, когда впервые взглянул на женщину. Оно было в том, как она ходила, в каждом ее движении, в том, как она помогала его сэкирэй, в ее действиях, в ее голосе - это была настолько фундаментальная часть ее личности, что Наруто не удивился бы, если бы узнал, что она родилась с этим чувством. В ее жизни должно было произойти что-то очень трагическое, чтобы оставить такой большой шрам. И в этом они оба были похожи. Шрамы, которые они носили, были гораздо более эмоциональными, чем другие, и не были видны невооруженным глазом.

- Я? - Мия на секунду удивилась. Она уставилась на него, моргая, и на ее лице появилось озадаченное выражение. Такое выражение не часто встретишь на лице доброй и терпеливой женщины, поэтому Наруто наслаждался ним, как изысканным вином.

Эй, он никого не разыгрывал уже тысячу лет. Дайте ему немного расслабиться.

- Да, ты. Или, может, в этом доме есть еще какая-то Мия? - спросил Наруто, его голос был дразнящим. Мия на секунду надулась, но потом ее улыбка вернулась на место. Она приложила руки к щекам и посмотрела на него взглядом, который блондин узнал как начальную последовательность ее ответного удара.

- О боже, Узумаки-кун приглашает меня на свидание, хотя он уже окружил себя красивыми девушками? - спросила она, ее лицо приняло выражение насмешливого разочарования, - похоже, что мой дом превращается в логово разврата и неподобающего поведения. Мало того, что Узумаки-кун украл сердца этих бедных молодых девушек, он теперь, похоже, нацелился и на меня. Что бы подумал мой дорогой покойный муж?

- Твой муж, наверное, сказал бы тебе, чтобы ты уже определилась, - фыркнув, прокомментировал Наруто, - и я понятия не имею, о чем ты, когда говоришь «логово разврата», - добавил он с улыбкой, - до сих пор Мусуби-чан, Акицу-чан и я полностью придерживались правил этого дома.

- Хм... это правда, - признала Мия с видом, говорившим о том, что она обдумывает свой следующий шаг, - однако... - она сделала паузу, обратив свое внимание на Кусано, которая начала издавать звук «фуууух!», глядя на Наруто с детской злостью.

- Почему Они-чан упомянул только Аки-чан и Му-чан? - потребовала она, ее маленькие ручки сжались в кулачки и окинула Наруто властным взглядом, - Ку-чан хочет, чтобы Они-чан упоминал ее, когда говорит о своих сэкирэй! - требование маленькой девочки, которая, очевидно, не любила оставаться в стороне.

- Прости, Ку-чан, - извинился Наруто, положив руку ей на голову. Это было не самым лучшим решением, в чем Наруто мог убедиться, когда Кусано попыталась укусить его. К счастью, он убрал руку прежде, чем она смогла это сделать, настороженно глядя на девушку, прежде чем снова улыбнуться, - с этого момента Они-чан будет упоминать Ку-чан всякий раз, когда будет говорить об Аки-чан и Му-чан, хорошо? - предложил он, используя детский тон разговора в третьем лице, чтобы ответить девочке.

- Му~ обещаешь? - спросила Кусано, все еще глядя на него.

- Обещание всей жизни, - ответил Наруто. Маленькая девочка еще мгновение смотрела на него, а потом засияла. Удовлетворенная тем, что ее Они-чан больше не оставит ее без внимания, она прижалась к его ногам, как пиявка, и смотрела на него с яркой улыбкой. Наруто в ответ посмотрел на нее, а затем вернул свое внимание к все еще улыбающейся Мие.

- Итак, ты заинтересована в том, чтобы пойти с нами?

На секунду Мия показалось, что она действительно думает о том, чтобы сделать то, о чем он попросил, и присоединиться к нему и его сэкирэй для похода в кино. Палец, держащий ее щеку, подергивался в знак того, что она действительно заинтересована в том, чтобы заняться чем-то, не связанным с готовкой, уборкой или любой другой работой по дому. Однако мгновение спустя, когда показалось, что она может поддаться искушению, женщина покачала головой.

- Я бы с удовольствием сходила со всеми вами в кино, но у меня есть кое-какие дела по дому, - ее улыбка расширилась, заставив ее закрыть глаза, - кроме того, я бы не хотела вам мешать.

Да, она была похожа на него и в другом аспекте. Она приняла Наруто и остальных в свой дом, предложила спарринг с Мусуби, дружески подшучивала над ним, помогала ему присматривать за Кусано и даже начала следить за тем, чтобы Акицу носила трусики - да, пользователь льда все еще иногда забывала надеть нижнее белье. Однако, несмотря на всю свою доброту, несмотря на готовность помогать другим, она продолжала держаться на расстоянии.

Неужели он тоже так себя вел? Возможно, возможно. Наруто знал, что, когда он впервые встретил Мусуби, его единственным намерением, после того как он решил, что не хочет чувствовать себя виноватым за соблазнение невероятно наивной девушки, было помочь ей найти ее ашикаби. Как только он оказался связан с девушкой, он попытался, вроде как, держать дистанцию. Это было трудно, а может быть, даже невозможно, и Наруто смирился с этим. Он будет ее ашикаби, но будет держаться от девушки как можно дальше. По крайней мере, до тех пор, пока он не найдет способ разорвать эту связь.

Хотя, сейчас Наруто не был уверен, что хочет разорвать эту связь. Они только пару дней как встретились, но Наруто чувствовал себя лучше, чем за последние тысячи лет. Его сон был беспробудным, ощущение, что он просыпается в компании двух прекрасных женщин, было очень приятным, а постоянный шум эмоций сэкирэй в глубине его сознания успокаивал его беспокойные эмоции так, как никогда ранее. Как бы он ни отрицал это, как бы ни боялся, ему нравилось быть связанным с ними. Даже если, подобно женщинам, которых он соблазнял, когда его одиночество становилось слишком невыносимым, это было лишь временной отсрочкой от его собственного ада, часть его самого хотела принять эти чувства с распростертыми объятиями.

Наруто вздохнул. Опять он все анализирует. Ему действительно нужно было начать медитировать. Но сейчас нужно было убедить женщину пойти с ним. Если Наруто хотел приложить хоть какие-то усилия к этому «связанному» делу, то Мия, по крайней мере, должна была постараться стать для него чем-то большим, чем просто хозяйкой их пансиона.

- Сколько раз я должен повторять тебе, что ты никогда не будешь нам мешать? - Он посмотрел на фиолетоволосую красавицу с лисьей улыбкой, его усы растянулись так широко, что придали ему очень похожий на кицунэ вид, - ты наш друг, и поход в кино, нормальное явление для друзей.

Мия посмотрела на молодого человека, и ее уважение к нему возросло на несколько ступеней.

С момента их первой встречи он произвел на нее сильное впечатление: он был уверен в себе и в то же время скромен, уважителен и в то же время игрив, спокоен, но в то же время способен быть таким же восторженным, как и его первая сэкирэй. Он также был сильным, и не только в физическом смысле. Она знала, что он силен физически, она видела, как он поднимал одной рукой мебель весом в несколько сотен фунтов, так что она хорошо знала его силу.

Сила, о которой она говорила, была внутренней силой. Она до сих пор помнила первое утро после приезда Наруто и Мусуби в дом Изумо, день, когда они отправились на пикник и привели с собой Акицу. Она видела его глаза, усталые, постаревшие глаза, которые не должны быть у человека, выглядевшего так молодо. Это были глаза человека, который потерял все. Она могла только представить, через что пришлось пройти Наруто, чтобы обрести эти глаза. Как много он потерял, чтобы иметь такой горький взгляд?

Несмотря на все потери, которые легли на его душу, он продолжал держать себя в руках, продолжал улыбаться, смеяться и любить. Одному Богу известно, как долго он носил с собой тот багаж, который его тяготил, но он все равно продолжал идти вперед, продолжал жить. Он не позволял своему прошлому тянуть его вниз, и именно эту силу характера Мия уважала в нем больше всего.

Он действительно был удивительным молодым человеком.

- Думаю, мне не помешает время от времени делать перерыв, - медленно признала Мия. Она посмотрела на трех сэкирэй, Мусуби с серьезным видом следила за разговором. Несомненно, она надеялась, что к ним присоединится хозяйка дома, которая проводила с ней спарринги. Акицу смотрела на Наруто, но она всегда смотрела на Наруто, так что этого следовало ожидать. А Кусано выглядела растерянной, она все время переводила взгляд с Наруто на Мию и обратно, - хорошо, я пойду с вами в кино.

- Ятта! - Мусуби вскинула руки вверх и закричала. Двое других проявили гораздо меньше энтузиазма, демонстрируя свое удовлетворение ее ответом. Акицу не проявляла, но, опять же, она вообще редко выражала какие-либо эмоции. Девушка проявляла какие-либо эмоции только рядом с Наруто, по крайней мере, если напряженный взгляд можно считать эмоцией.

Кусано, напротив, не уступала Мусуби в энтузиазме. В какой-то момент они даже начали танцевать, размахивая руками над головой и двигаясь в танце, который выглядел так, будто начался как танец хула, а затем перерос в нечто большее. Поведение этих двух женщин, одна из которых была ребенком, а другая - ребенком в душе, заставило Мию и Наруто обменяться улыбками.

Решив посмотреть фильм, группа направилась по коридору к комнатам двух других жильцов гостиницы Изумо. В конце концов, было бы невежливо не пригласить и их.

Первой их остановкой была комната Кагари. В отличие от Наруто и Узумэ, комната Кагари находилась на втором этаже, в противоположном конце коридора от комнаты Мии. Когда они пришли туда, Наруто несколько раз постучал в дверь и стал ждать. Они знали, что беловолосый мужчина еще не выходил из дома, так как было еще утро, и никто из них не видел, чтобы он выходил из своей комнаты, разве что когда спускался на завтрак. Но он так быстро поднялся обратно, что никто из них не успел ничего ему сказать. Из-за двери послышался звук шагов, затем она открылась, и появился тот, с кем они хотели поговорить.

Кагари выглядел не очень хорошо. Это не сразу бросалось в глаза, но Наруто уловил несколько несоответствий в его фигуре и форме с момента их первой встречи. Легче всего было заметить

легкий блеск пота на его коже, а также нездоровую бледность. У Кагари была светлая кожа, но в данный момент она выглядела очень пастозной. Он также выглядел слегка раскрасневшимся, его щеки окрасились в красный цвет, а дыхание было немного тяжелее, чем обычно. Кроме того, его одежда была в беспорядке. Некогда профессиональный и холодный вид, который пользователь огня носил с момента их встречи, исчез, оставив вместо себя этого разбитого человека.

- Эм, привет? - сказал он, слегка гримасничая. Из-за щели в двери Наруто заметил, как он потирает грудь, - могу я вам помочь, ребята?

- Ты в порядке, Кагари-сан? - спросил Наруто, который, честно говоря, начал беспокоиться за этого человека. После того первого дня, когда они встретились, Кагари выглядел все хуже и хуже. Сначала Наруто просто подумал, что тот болен, но теперь он начал думать, что может быть и другая причина его ужасного вида.

- Я в порядке, - сказал ему Кагари, - я просто неважно себя чувствую, - солгал он, и Наруто понял, что это была ложь. Всего за несколько дней состояние мужчины неуклонно ухудшалось. Тем не менее, было очевидно, что человек не хочет никому говорить, что с ним происходит, а Наруто не любил лезть в чужие дела, поэтому пока оставил ситуацию в покое.

- Ты уверен, что с тобой все в порядке, Кагари-сан? - спросила Мия, ее голос звучал обеспокоенно, когда она окинула его внимательным взглядом, - ты ужасно бледный в последнее время.

- Ну спасибо, Мия, - попытался пошутить Кагари, но вышло больше сарказма, чем хотелось. Он слегка вздрогнул, когда Мия нахмурилась, и попытался успокоить женщину, - правда, со мной все будет хорошо. Мне просто нужно немного отдохнуть.

Это успокоило Наруто.

- Понятно, - сказал блондин, - очень жаль, мы планировали сходить в кино и надеялись, что ты присоединишься к нам, - он еще раз оглядел Кагари и почти поморщился от сочувствия, тот действительно выглядел ужасно, - но поскольку ты не очень хорошо себя чувствуешь, тогда отдыхай.

Кагари разглядывал группу с нескрываемым любопытством. В частности, он посмотрел на Мию, его левая бровь вопросительно приподнялась. Фиолетововолосая красавица, похоже, поняла, о чем он спрашивает, потому что улыбнулась и пожала плечами, как бы говоря: «Да, я иду с ними».

- Извините, что не могу пойти с вами, ребята, - сказал он им, и его слова прозвучали искренне извиняюще, - я бы с удовольствием, но не очень хорошо себя чувствую, и не думаю, что это будет хорошей идеей.

- Я так и думал, - со вздохом ответил Наруто, - ладно, увидимся позже. Надеюсь, тебе станет лучше, Кагари-сан.

- Спасибо, - сказал Кагари, а затем добавил, - о, и повеселитесь в кино.

- Обязательно.

Когда группа начала уходить, Кагари закрыл дверь и запер ее. Повернувшись, он прислонился к дверной раме, его колени подкосились, и он сполз на спину. Он издал дрожащий вздох и

попытался выровнять дыхание, схватившись за грудь.

Почему? Это было единственное, что он мог себе задать. Почему сейчас? И почему он? Это была не вина Наруто, и он не винил его, ну, не совсем. Если бы Наруто никогда не появился, он бы никогда не начал чувствовать себя так. Но Наруто не хотел, чтобы это случилось, Наруто даже не знал, что происходит на самом деле.

Но это все равно не меняло его вопроса.

Почему?

ХоХ

- Так какой фильм мы пойдем смотреть? - спросила Узумэ, идя с остальными пятью людьми рядом с ней. После того, как Кагари отказал им, они отправились в комнату Узумэ, и, разбудив сэкирэй, спросили ее, не хочет ли она пойти с ними. Девушка охотно согласилась, ведь раньше ей не доводилось ходить в кино.

Даже со своим ашикаби. Эта мысль заставила ее на мгновение задуматься, так как внутри нее всколыхнулся источник грусти. Но она ловко заглушила эти чувства. Сейчас она ничего не могла сделать для своего ашикаби, оставалось только надеяться и молиться.

- Я еще не уверен в выборе. Я не знаю, какие фильмы сейчас показывают, и не хочу принимать решение, которое вы, ребята, можете оспорить. Поэтому я решил, что мы выберем фильм, когда придем в кинотеатр, - Наруто посмотрел на нее и улыбнулся, отвечая на ее вопрос, и получил кивок и улыбку в ответ. К зависти всех мужчин, мимо которых они проходили, блондин Узумаки оказался в самом центре массы женской плоти. Кусано сидела на нем верхом, с широкой улыбкой на лице и держась руками за его светлые локоны, чтобы не упасть. По обе стороны от него шли Акицу слева, Мусуби справа, а Мия и Узумэ были всего в нескольких шагах впереди и позади него соответственно.

Эта мысль несказанно позабавила Узумэ, когда она заметила множество людей, мимо которых они проходили. Почти каждый человек, мимо которого они проходили, казалось, с трудом удерживался от того, чтобы не демонстрировать свои эмоции, как открытая книга. Кроме того, казалось, им было трудно определить, какую эмоцию проявлять. Зависть при виде Наруто, окруженного таким количеством красивых молодых женщин, или вожделение при виде такого количества красивых молодых женщин. Большинство из прохожих, похоже, останавливались на смеси обоих реакций.

«Он не так давно в игре, а у него уже три сэкирэй», - подумала она про себя, когда ее взгляд остановился на блондине, который что-то говорил Кусано о том, что поможет ей вырастить сад на заднем дворе. Его слова, казалось, сделали маленькую сэкирэй безумно счастливой, и Узумэ услышала возглас «Я люблю тебя, Они-чан» от маленькой блондинки.

«Да, я понимаю, почему».

И она понимала. Помимо его внешности, которая, по общему признанию, была экзотической и красивой, но не утонченной, как у Кагари, а более грубой, он был очень прост в общении. Люди, которых он встречал, естественно притягивались к блондину, даже Мия, казалось, была совершенно очарована легким характером Наруто! Она могла бы использовать аналогию с мотыльком на пламя, но не чувствовала, что это действительно может описать способности этого ашикаби. Просто в нем было что-то такое, что заставляло других желать с ним подружиться. Она не могла объяснить, что именно, но...

«Если бы у меня не было ашикаби, я бы, наверное, привязалась к нему», - подумала она про себя. Не то чтобы она была несчастна, хотя ей было обидно, что она не может быть со своим ашикаби каждый день, как Мусуби и другие, она очень любила своего ашикаби. В то же время она понимала, почему Наруто сумел собрать трех сэкирэй за такое короткое время.

Он действительно был удивительной личностью.

http://tl.rulate.ru/book/64041/1751072